

Ян Луцзя не без труда украл один из самых больших дирижаблей, которые люди из Дворца Императора Человечества привезли во Второй регион. Однако не это озадачило Шэн Ао, его четвертого ученика. "Учитель, я хочу спросить о решетке вокруг Священной области. Почему мы можем легко пройти через него, не подвергаясь нападению четырех божественных зверей?" "Твой хозяин - хозяин четырех божественных зверей", - безразлично ответил Ян Луцзя. "На самом деле, именно мой отец создал этот массив, когда был здесь однажды". "Что? Отец мастера?" Шэн Ао был в ступоре. Только подумав о том, насколько могущественным был его хозяин, он еще больше содрогнулся при мысли об отце своего хозяина. Какой же силой обладал его отец, чтобы создать такую огромную структуру? Внутри были даже божественные звери!

"Что за хрень опять происходит? Я думал, что уже постиг глубины мастерства. Похоже, мне еще многое предстоит узнать об этом мире. Что касается моих старших братьев и старшей сестры, то интересно, как они сейчас живут без мастера. Наверное, это нелегко". "Сейчас мы отправимся во дворец", - сказал Ян Луцзя. "Приготовьтесь к тому, что нас ждет. В любом случае, это всего лишь пространственно-временные бури. Мне уже доводилось убивать пустотных зверей вместе с вашими старшими братьями, и их мясо даже пузырилось во рту. Они на самом деле очень вкусные. Возможно, я поймаю их еще". Шэн Ао уже не знал, что делать. Если раньше он испытывал некоторую гордость за свои успехи, то теперь его жизнь словно превратилась в сплошное уныние. Его хозяин точно выпендривался! Наверное, так оно и есть! "Учитель, я не ем мяса", - сказал Шэн Ао, выпрямившись в воздухе. "Ты знаешь... монахи не едят мяса..."

"Нет, ты должен есть. Вы действительно верите, что все ваши силы уйдут, если вы будете есть мясо как монах? Или это как-то связано с твоими принципами? Давайте, давайте есть мясо!". Видя волнение на лице Ян Луцзя, с таким светлым лицом, какого он никогда раньше не видел у своего учителя, он был несколько тронут тем, что тот открылся ему больше, чем раньше. Однако он действительно не мог есть мясо. Если он его съест, то это будет противоречить его идеалам - не испытывать никакого удовольствия.

Однако на этот раз, прежде чем они отправились в путь, лицо Ян Луцзя ожесточилось. "Идеалы - это всего лишь идеалы. Мы не должны слишком заботиться о том, что скажут о нас окружающие. Скажем, тебя это волнует, потому что ты человек... И именно это я и пытаюсь сказать. Поскольку вы человек, идеалы - это всего лишь идеалы. Это просто попытка заманить вашу человечность в ловушку. Да, вы монах, но монах ничем не отличается от человека. Поверьте мне, среди вас, монахов, есть и те, кто хитрит, и те, кого называют интриганами. Поэтому тебе не стоит так беспокоиться об этом". Шэн Ао был удивлен таким развитием событий. Он никогда не задумывался над тем, что сказал ему его учитель. "Я подумаю над тем, что вы сказали, господин", - сказал он. "Поехали!" сказал Ян Луцзя, маневрируя дирижаблем в направлении, куда они направлялись. Дворец Святого Света!

На периферии пустоты в одном пространстве скопились звери. Эти звери, в отличие от тех, с которыми Ян Луцзя до сих пор сталкивался в нижних сферах, были разумными. Они уже могли действовать самостоятельно и обладали достаточным интеллектом, чтобы перехватывать врагов доступными им способами. Один из них, очевидно, настолько хорошо разбирался в правилах пространства, что по собственной воле создал место для всех желающих... посреди пустоты, где могли происходить различные бури. Это был тигроподобный зверь с рыже-черной шерстью. Тошнотворно было смотреть на его глаза, которые, казалось, были кем-то одержимы и стали серыми - такими же, как и цвет правил пространства.

"Учитель, я создал необходимое нам пространство. Теперь вы все можете войти. Просто следуйте за этим сероватым светом", - сказал зверь. "Хотя он может быть немного

нестабильным, и я не могу гарантировать, что на нас не обрушится буря, думаю, мы сможем защитить себя с его помощью". "Отличная работа, Блед!" Удивительно, но этот пустотный зверь, который был самым искусным среди них в космосе, назвал другого пустотного зверя мастером. Этот зверь по очертаниям напоминал черного дракона. На его длинном теле повсюду виднелись шипы, хотя и незначительные, но все они казались зловещими. На самом деле никто не знал ни о силе этого пустотного зверя, ни о правилах, которыми он управлял. Только его слуга по имени Кровь знал о силе своего хозяина, так как в прошлом был покорен им. Если бы они спросили, какие правила были у этого пустотного зверя, чтобы подчинить себе того, кто настолько хорошо разбирался в правилах пространства? "Прошу всех занять места на стульях в зале, которые нам предоставил Блид..."

"Мы не идиоты, Амон, - оборвал его пустотный зверь. "Давайте перейдем к делу. Зачем ты собрал нас всех здесь? Даже если ты силен, ты не можешь приказывать нам так, как приказываешь своей кошке". Услышав это, тигроподобный зверь сразу стал недовольным: его лицо говорило этому пустотному зверю, что он не какой-то там кот для своего хозяина. Он был слугой! Самый почитаемый слуга из всех! "А какая разница?" - ответил пустотный зверь, словно понимая Кровавого. "Амон, я знаю, что мы не можем войти в Да Шиконг, даже если бы захотели, и мы уже давно застряли на этой стадии нашей силы, но ты должен знать, что у этого царства Пространства есть защитник. Эта защитница... она на целую ступень сильнее нас. Она сказала, что не хочет, чтобы мы вмешивались в ее планы".

"Мы не собираемся вторгаться в королевство или что-то в этом роде", - возразил Амон. "На самом деле я зову вас всех сюда по одной причине. У одного из наших друзей, Дестата, некоторое время назад было предчувствие. Мы все должны знать, что Дестат хорошо разбирается в гаданиях. Некоторое время назад он сказал, что когда он пытался вычислить наши судьбы... все было черным... Интересно, как мы будем противостоять такому..." "Что?!" - отреагировали пустотные звери и даже поднялись со своих мест. "Что значит "черный"?!" "Да, черное все", - ответил молчавший все это время Дестат. "Я не знал, стоит ли нам беспокоиться об этом, или это то, от чего мы должны защищать свои жизни". "Я уже говорил вам всем. Я здесь не для того, чтобы вам что-то приказывать. Я здесь только для того, чтобы собрать вас всех и рассказать вам правду о судьбе, которую предсказал Дестат. Мы все знаем, что в прошлом Дестат ни разу не потерпел неудачу в своих прорицаниях, и те, кто погиб среди них, имели черные судьбы, когда он их прорицал", - сказал Амон.

"Это..." - произнес ранний пустотный зверь, ошеломленный услышанным. В то же время все они застыли в страхе. Но Амон этого не сделал. "Чего вы все боитесь? Это не значит, что у всех нас черная судьба, что мы не смогли защитить свою жизнь от врага. Даже если мы понесем огромные потери..." ТИШИНА. "Мастер, что-то пытается проникнуть в созданное мной пространство", - сказал Блед, в его голосе прозвучал страх. ʃovl.ɹm TREMBLE "What is it?" раздраженно сказал Амон. ТУМП. Когда Амон уже собирался произнести слова, он вдруг услышал голос, который заставил его насторожиться, как будто голос был каким-то древним существом, пытавшимся пожить его жизнью и жизнью других. Это было ужасающе. "О, да их здесь действительно несколько. Это хорошо. Нам не составит труда найти их. Похоже, они тоже довольно сильны. Ну, технически, потому что они рождены из пустоты".

"Что за хрень происходит?" воскликнул Амон, глядя на разрушающееся пространство, созданное Блидом. "Bleed..." "Мастер..." С другой стороны, Ян Луцзя вышел из дирижабля и сказал Шэн Ао подождать. Шэн Ао осторожно сказал своему хозяину, что эти звери очень сильны, и он должен быть осторожен с ними, так как это все еще существа, которых никто не смог разгадать. Но Ян Луцзя бесстрастно проигнорировал предупреждение ученика. Увидев ауры этих зверей, он сразу понял, что они слабы для него. После этого он подошел на расстояние полуметра к барьеру пространства, созданного одним из пустотных зверей, и

произнес слова: "Интересно". То, что он сделал после этого, было, пожалуй, самой шокирующей вещью, которую Шэн Ао когда-либо видел. Если бы другие увидели, как его хозяин заставил разрушиться этот пространственный барьер, у них бы точно челюсти отпали.

"Они очень милые", - сказал Ян Луцзя, постучав указательным пальцем по пространственному барьеру. Что же произошло дальше, то все пошло наперекосяк.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159484>